

Рина Белая

Пепел на моих крыльях

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б43

Белая Р.

Б43 Пепел на моих крыльях / Рина Белая. – М.: Литнет, 2026. – 318 с.

ISBN 978-5-521-94781-2

Проснуться спустя пять веков – и обнаружить, что мир, который я знала, разрушен. Драконьи кланы расколоты, магия нестабильна, а древняя тьма порождает Падших, уничтожая все на своем пути.

Осознать, что я – единственная, кто может остановить этот хаос. Тайна моей крови – ключ к спасению, но чем глубже я ищу ответы, тем страшнее становятся открытия.

И, наконец, встретить врага всех драконов и стать союзницей того, кого должна ненавидеть.

Но что, если любовь к нему окажется моей самой страшной ошибкой?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94781-2

© Литнет, 2026

© Белая Р., 2026

Глава 1

Я стояла на самом краю горного массива, ощущая, как ветер, пропитанный магией, развеивает мои волосы и обжигает кожу холодом высоты.

Внизу раскинулись величественные хребты – древние, как само время. Они были покрыты густыми, цветущими лесами. Водопады срывались с отвесных скал, падая в бездну и растворяясь в сияющем тумане, укрывающем пропасть.

И среди всего этого великолепия парили драконы.

Они были повелителями этого мира, древними хранителями магии. Их мощные крылья рассекали небесный простор, оставляя за собой едва заметные вихри энергии. Огромные и величественные, с чешуей, переливающейся в лучах солнца, они были подобны живым воплощениям стихий.

Среди них были лазурные драконы – властители Вод. Их перепончатые крылья переливались, как морская гладь под луной. И алые, как раскаленный огонь, их тела источали жар, а по их крыльям пробегали искры, словно они несли в себе сам огонь. Драконы Земли были исполинами с прочной янтарной чешуей и крыльями, похожими на гигантские листья; их поступь сотрясала землю, а дыхание пробуждало жизнь, заставляя леса расти и горы подниматься. Драконы Воздуха были легки, как туман, с серо-голубой, переливающейся чешуей и узкими крыльями, несущими их на бурных ветрах.

Среди драконов были и те, что сияли, словно само солнце, их крылья казались сотканными из чистой энергии, а за их полетом оставался мягкий золотой свет. Были и другие – цвета ночного неба, с серебряными узорами на крыльях, будто звезды застыли на их спинах.

Это был мой мир. Эриолар – царство драконов, магии и вечного полета.

Я смотрела на драконов, парящих в вышине, и пыталась понять, почему этот мир не отверг меня, но и не принял полностью?

Я родилась в этом мире. Но, в отличие от всех своих сородичей, я так и не смогла принять свою истинную драконью форму. Ни молитвы в храме стихии, ни тренировки в потоках магии не пробуждали во мне способности к перевоплощению. Среди сверстников я чувствовала себя изгоем, ведь каждый молодой дракон Эриолара с раннего возраста учился обращаться в свою великую форму. Я же оставалась в облике, напоминающем драконью деву: с раскосыми синими глазами и длинными, как тонкие струи дождя, темными волосами.

Моя кожа не была покрыта чешуей, моя кровь не отзывалась на зов магии, а дыхание не могло порождать ни пламени, ни ледяного ветра. Мое тело не было смертным, но оно было хрупким – слишком слабым для этого мира.

Более того, я не могла общаться с драконами мысленно, как это делали они, не могла слышать и понимать их голоса. Чтобы разговаривать со мной, драконам приходилось сжимать свою сущность до смертной формы, лишь бы наши слова могли встретиться. Человеческая ипостась была чуждой для них, поэтому мало кто решался заговорить со мной.

Мой отец был одним из немногих, кто не просто говорил со мной, но и делал это без тени сомнения. Он входил в Совет Великих драконов – правителей Эриолара, древних существ, что направляли судьбы этого мира. Его стихией был Воздух и, как истинный владыка небесных потоков, он был мудрым, гибким и проницательным.

В своей истинной форме он был невероятно огромен. Его рога, изогнутые и гладкие, были покрыты рунами, которые светились, когда он обращался к магии. Его крылья были сильными и узкими, каждый их взмах мог поднять ураган. А его дыхание было способно очистить тьму или сокрушить целые горные вершины.

Мне нравилось видеть свое отражение в его глазах – серебристых, глубоких, как бескрайнее небо. Когда я смотрела в них, мне казалось, что я часть чего-то большего. Пусть у меня не было магии, крыльев и голоса, но я все же принадлежала этому миру, и в его взгляде находила тому подтверждение. В нем не было ни сомнения, ни сожаления – лишь тихое, безмолвное принятие. Отец принимал меня такой, какая я есть. И в эти мгновения я чувствовала, что не одна.

От гнетущих мыслей меня отвлекла фигура, стремительно спикировавшая с небес. В вихре ветра и мерцающих потоков магии драконица обернулась человеком, будто это не требовало ни малейшего усилия.

«Вот кто за долгие годы общения со мной научился менять ипостаси так естественно, что мне оставалось только завидовать», – подумала я и отступила от края, оставляя ей больше места для приземления.

– Селария, – с улыбкой произнесла я, приветствуя подругу.

Она легко опустилась на самый край горного массива, а затем шагнула вперед и обняла меня.

Она принадлежала нашему клану, была носительницей магии Воздуха, и это ощущалось в ее облике. Лицо ее было утонченным, с мягкими, изящными чертами, но в каждом взгляде, в каждом движении читалась внутренняя сила – та, что присуща рожденным под открытым небом. Ее полные, чувственные губы казались созданными дарить улыбку, а глаза – глубокие, чистые, цвета бескрайнего неба – искрились светом свободы.

– Чем займемся сегодня? – спросила она, откидывая за спину золотистые пряди волос. – Можем поколдовать с нарядами?

Селария взмахнула рукой, и воздух вокруг нее задрожал. Легкое платье, сотканное из тончайшей ткани, медленно начало меняться. Нежный серовато-голубой оттенок начал угасать, сменяясь чистым белым сиянием. Линии силуэта смягчились, подол стал длиннее. Тонкие рукава распустились, превратившись в ниспадаю-

щие прозрачные накидки. По краям ткани медленно проступили серебристые узоры – словно следы звездного света, рассыпались по нежному шелку.

– Ну как? – ее взгляд сверкнул лукавым огоньком.

Селария улыбнулась, и подхватив кончиками пальцев плывущие складки нового наряда, закружилась на месте. Для нее магия была так же естественна, как для меня дыхание.

Мимо нас пролетал страж потоков. Засмотревшись на мою подругу и ее игру с нарядами – слишком уж эффектно она выглядела, окутанная светом магии Воздуха, – он едва не врезался в скалу. В последний миг, осознав свою ошибку, дракон резко развернулся, создавая вихрь воздуха и, смущенно взмахнув крыльями, скрылся в вышине.

Мы переглянулись с Селарией, и из нас одновременно вырвался звонкий смех. Она кокетливо вздернула бровь, явно наслаждаясь произведенным эффектом, а я просто не могла сдержаться – видеть, как могучий дракон теряет бдительность из-за ее игры с магией, было слишком забавно.

– Ну так чем мы будем заниматься? – спросила она, проводя ладонью по переливающейся ткани нового наряда.

Я не раздумывала долго.

– Давай помедитируем в древнем храме, среди потоков чистой энергии?

На ее губах появилась довольная улыбка – кажется, ответ пришелся ей по душе.

– Отличный выбор.

Она сделала шаг назад, и в следующее мгновение ее человеческий облик начал растворяться. Потоки воздуха закружились вокруг нее, размывая силуэт, а затем вспыхнули легкими серебристо-голубыми всполохами. Тело вытянулось, кожа превратилась в гладкую, переливающуюся чешую, а из спины вырвались огромные, полупрозрачные крылья.

Передо мной стояла драконица Воздуха – грациозная и красивая, с легкими, узкими крыльями, предназначенными для скорости и маневренности. Ее голубоватая чешуя мерцала в лучах солнца, а в глазах сверкала искорка все той же живой, неуловимой свободы.

Она наклонила голову, приглашая меня взобраться на нее. Я не заставила себя ждать. Ухватившись за изгиб ее шеи, я легко взлетела, удобно устроившись между мощных перепончатых крыльев.

Я крепко ухватилась за выступающие роговые пластины на ее шее. Ветер уже начинал играть в моих волосах, предвещая стремительный полет, но Селария не торопилась. Она слегка расправила крылья, позволив потокам воздуха подхватить нас, и лишь когда убедилась, что я надежно устроилась на ее спине, она сделала резкий взмах.

В одно мгновение земля ушла из-под ног, а мир превратился в вихрь ветра и скорости. Мы сорвались вниз, будто стрела, пущенная с небес, и воздух ударил в лицо холодным потоком. От скорости у меня перехватило дыхание, но вместо страха внутри разливался восторг – безграничный, захватывающий, дарящий ощущение настоящей свободы.

Селария петляла между горными хребтами, легко скользя по потокам воздуха. Она резко поднималась вверх, а затем камнем падала вниз, вновь выравниваясь, оставляя меня без дыхания от головокружительного восторга.

Я закрыла глаза, позволяя себе просто чувствовать – обжигающе холодный воздух, вибрацию ее крыльев подо мной, мощные движения ее тела. Все казалось таким естественным, будто я была рождена для полета, хотя у меня не было своих крыльев.

Затем впереди показался древний храм, укрытый в клубах сверкающего тумана. Масштаб храма поражал. Он был создан не для людей, а для драконов. Его колонны, уходящие в небо, были высечены из светлого камня, гладкого, но покрытого узорами, в которых мерцали следы древней магии. Практически вся структура была открытой –

своды покоились на массивных опорах, между которыми проносились потоки воздуха, наполняя пространство мягким гулом. Здесь не было стен, только арки, ведущие в бескрайние небеса.

Таких мест в нашем мире было шесть – по одному на каждую великую стихию: Огонь, Вода, Земля, Воздух, Свет и Тьма. Они были не просто древними храмами, а источниками самой сути мира, местами, где энергия Эриолара струилась чистым потоком, связывая все живое в единый узор гармонии. В каждом из них заключалась сила Божественной сущности, – Ты отдаляешься от меня. Чтобы тебе не говорили эти голоса...

Я знала, что Огненный храм находился в сердце вулкана, где пламя никогда не угасало. Храм Воды был скрыт в глубинах бескрайнего океана, его своды оплетали мерцающие водные потоки, отражая свет тысячи лун. Храм Земли покоился среди древних гор, в его стенах росли кристаллы, впитавшие в себя силу земли.

Храм Света сиял среди золотых равнин, наполненный энергией, что дарует жизнь, а храм Тьмы был сокрыт в глубинах вечных пещер, где покоилась сама тьма.

Эти источники силы несли в себе ответственность за поддержание равновесия во всем мире. Силы мира текли через них, удерживая баланс между Огнем и Водой, Воздухом и Землей, Светом и Тьмой.

Каждый дракон мог входить только в храм своей стихии. Сам источник не позволял чужакам пересечь границу: дракон Огня не мог проникнуть в храм Воды, а дракон Земли – в храм Воздуха. Даже если бы они попытались, магия отторгла бы их, не позволяя нарушить священный порядок. Только те, кто рождены с силой соответствующей стихии, могли пройти внутрь, слиться с энергией источника, ощутить зов Первозданного дракона и прикоснуться к тайнам, скрытым в глубинах древности.

Храм Воздуха впускал меня.

Потоки магии, что струились между древними колоннами, не отталкивали меня, не сопротивлялись моему присутствию,

как это случилось бы с любым другим, кто не принадлежал нашей стихии. Они скользили по коже, касались меня мягкими вихрями, принимали и признавали. Это было еще одним подтверждением того, что я принадлежу к миру драконов, и миру магии.

Селария плавно замедлила скорость, и мы начали спускаться. Полет завершался, и я легко соскользнула с шеи дракона. В тот же миг Селария начала менять облик, позволяя себе вновь принять человеческую ипостась.

– Никогда не устану от этого, – прошептала я, чувствуя, как сердце все еще бьется в ритме полета.

Селария лишь тихо рассмеялась в ответ.

Мы взялись за руки и вошли в одно из немногих закрытых помещений в храме Воздуха.

В отличие от остального храма, открытого небесам и ветрам, источник был заключен в круглый зал. Его стены были светлыми, испещренными древними руническими узорами, которые слабо мерцали в полумраке. В центре зала парил поток чистой магии. Это была сущность Первозданного дракона – живое, движущееся вещество, переливающееся серебристыми вихрями. Оно текло в воздухе, извиваясь, мягко поднимаясь и опускаясь.

Именно здесь можно было услышать саму суть стихии, ощутить ее дыхание. Или, по крайней мере, так говорили. Потому что сколько бы я ни пыталась – я не слышала ничего.

Мы приблизились к источнику и присели в позе для медитации, позволяя стихии окутать нас.

Я повернулась к Селарии, даря ей благодарную улыбку. Она могла бы оставаться в своей привычной драконьей форме, но каждый раз принимала человеческий облик, чтобы поддержать меня.

Я глубоко вдохнула и закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться и слиться с источником, стать частью этого бесконечного течения, найти голос, что говорил с каждым, кто принадлежал этой стихии.

Но сколько бы я ни старалась, я так и не смогла его услышать.

Я тяжело вздохнула, опуская плечи, чувствуя нарастающее разочарование. В этот же миг Селария повернулась ко мне, ее внимательный взгляд тут же уловил перемену в моем настроении.

– Снова ничего? – тихо спросила она.

Я покачала головой.

– Нет... только неразличимый гул.

Селария слегка нахмурилась, но тут же тепло улыбнулась.

– Не отчаивайся. Ты услышишь его, когда придет время.

– В этом месяце мне исполнится сто тридцать, – сказала я с легкой иронией. – В моем возрасте уже давно пора обзавестись парой и связать себя нерушимыми узами с каким-нибудь стражем потоков или крылатым воителем. На худой конец даже дракон-искатель сойдет. Все лучше, чем просиживать попу в древнем храме в надежде услышать голос, которого, кажется, для меня просто не существует.

Я поднялась и смахнула с колена невидимую пыль, но, вместо того чтобы направиться к выходу, внезапно сказала:

– Пойдем посмотрим, что принесли драконы-искатели на этот раз?

Глаза Селарии тут же вспыхнули интересом.

– Отличная идея! – откликнулась она.

Мы вышли из зала, оставляя за спиной мерцающий источник, и направились туда, где хранились артефакты.

Мы спустились в зал, расположенный под источником. В отличие от верхнего уровня, здесь царила темнота.

Пространство поддерживали массивные колонны, уходящие вверх, и каждая из них была испещрена ячейками, в которых хранились артефакты, найденные драконами-искателями.

Вокруг нас были разложены свитки, древние украшения, камни, наполненные магией, и множество необычных реликвий. Некоторые предметы ярко светились, другие слабо пульсировали, третьи вообще не источали никакого света, словно были лишены магии.